

День Рождения

Этот день приближался настолько долго, что я его сравнивала с покупателем, стоящим в длиннющей очереди за дефицитным товаром. И вот, наконец, все дни разошлись, разбежались, честно отстояв свою очередь и заплатив в кассу всю имеющуюся наличность, и остался один единственный – День Моего Рождения.

Как я мечтала, что мне, наконец-то, удастся хорошенько выспаться именно в этот день! Но ничего не получилось. Во-первых, через открытую форточку в мою комнату влетел весёлый солнечный луч, и, не скрывая своего любопытства, посмотрел прямо в мои глаза. Во-вторых, меня разбудили дети, которые хотели как можно раньше поздравить свою маму с днём рождения и преподнести подарки. И, наконец, в третьих, меня окончательно подняло с постели чувство ответственности перед гостями, к приходу которых абсолютно всё должно быть готово.

Как жаль, что утро долгожданного дня проносится с быстротой курьерского поезда за приготовлением холодца, разделкой курицы, составлением начинки для слоённого торта, который так хорошо у меня получается и всем нравится.

Время приближается к обеду. Курьерский поезд, с которым я сравниваю сегодняшний день, прошёл около половины пути. Всю семью надо накормить и каждому дать задание. Кажется, всё в порядке. В комнатах ворчит пылесос и перестукиваются тазы с вёдрами – это муж и дети заняты уборкой комнат. А что же у меня? Холодец стынет, курица тушится, коржи будущего торта покрываются хрустящей плёнкой в духовке газовой плиты. Пора начинать готовить салаты. Но это уже несложно. Если сельдь под шубой и печёночный паштет готовы, то зимние и летние салаты приготовить недолго.

Курьерский поезд прошёл больше половины пути, почти всё готово и можно накрывать стол. И только, глядя на стол, начинаю чувствовать, что в доме праздник. Сверкает хрусталь, обняв нарядные и ароматные закуски, на охлаждённых бутылках шампанского, водки и вина выступили капельки пота, рюмки и бокалы застыли в стойке «смирно», и похожи на роту одетых в парадную форму солдат, готовых рвануться в бой, и вылить переполняющую их отвагу в желудки своих командиров.

Именинница должна быть самой нарядной и красивой. Время ещё есть, и окончательно привести себя в порядок мне помогают термобигуди, электрический фен, тушь для бровей и всевозможные крема.

Всё готово. Ждём гостей. Вся семья, все столовые приборы и закуски, и даже воздух, застыли в напряжённом ожидании. И вот, наконец, звонки. Первый, второй, третий, четвёртый, пятый... Вся квартира наполняется движением, смехом, весельем и, почему-то иностранной речью: говорят все, а о чём говорит каждый, понять очень трудно.

Тосты, танцы, анекдоты, снова тосты... Пока гости танцуют, я превращаюсь в спринтера: нужно успеть сбежать на кухню и кое-что принести. Муж очень занят. Кажется, рассказывает анекдоты двум моим подругам, одиноким дамам, с разбитой, словно расколотый хрустальный фужер, личной жизнью. Осколки хрусталя аккуратно сложены, но склеить их уже невозможно. Дамы делают вид, что слушают, а на самом деле думают о чём-то своём. Какой наивный у меня муж! Никак не может понять, что только по слабеньким огонькам, спрятанным где-то в самой глубине глаз, можно угадать настроение и состояние женщины.

Закуски покинули стол. Горячий пар крепко заваренного чая одурманивает, а огромный слоённый торт, словно льдина под палящим солнцем, тает прямо на глазах. Праздник подходит к концу. Курьерский поезд приближается к конечной станции, пассажиры готовят чемоданы и спешат разъехаться по домам. Гости украдкой поглядывают на часы и начинают прощаться. Кажется, все довольны. А это значит, что праздник удался. Последний раз открывается дверь, и в неё, вместе с последним гостем, уходят все радости и заботы, связанные с сегодняшним днём.

Дети давно спят. В квартире тихо и уныло, и только горы невымытой посуды стараются сказать: - « Не унывай! Срочно берись за работу!»

Муж, как всегда, после многочисленных сорокоградусных, видит жуткие сны. Он выкрикивает какие-то громкие и непонятные слова. Аналогичные крики я слышала в свой жизни дважды. Один раз так кричал сбитый трамваем пёс, а другой раз кричала женщина, у которой в магазине украли кошелёк с крупной денежной суммой.

Перемытая посуда сверкает, блестит, и, кажется, даже улыбается. Устала ужасно. Руки и ноги, как будто чужие, не помню, когда взятые напрокат. Очень хочется спать, но нет даже сил раздеться. И вот я уже в постели. Кругом так мягко и тепло. Со скоростью курьерского поезда пронёсся день моего рождения, унёсся, чтобы снова встать в очередь и заглянуть ко мне через 365 дней.

Д. Рувман